МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПОЛИТИКА

Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия

Воронин Е. Р.* Кулебякин В. Н.** Николаев А. В.***

В статье привлекается внимание к документам Президента США и Европейского Союза, в которых замалчивается факт неконституционного переворота в Киеве в феврале 2014 г. и последовавшее после этого: непризнание новой киевской власти частью населения Украины; территориальный раскол; вооруженные внутренние конфликты. Обращается внимание на нарушения международного права новой киевской властью и на ответственность за ее приказы военными средствами заставить жителей районов Донбасса и Луганска признать результаты государственного переворота.

Ключевые слова: государственный переворот; Киев; Украина; США; Европейский Союз; международное право.

В феврале 2014 года в Киеве не посредством выборов, а в результате силовых действий вооруженных людей была захвачена государственная власть. Конституционно избранный президент Украины

*** Николаев Алексей Владимирович – докт. юр. наук профессор, РАН.

^{*} Воронин Евгений Ростиславович — канд. юрид. наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. Ilc48@ mail.ru.

^{**} Кулебякин Вячеслав Николаевич – канд. юрид. наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

Янукович вынужден был покинуть страну. Власть захватила группа людей, которые опирались не на результаты выборов, а на «волю Майдана». Ответственность за вооруженный переворот взял на себя «исполняющий обязанности Президента Украины» Турчинов. Его поддержал лидер одной из оппозиционных партий – Яценюк. Он же возглавил правительство новой власти. Политические результаты государственного переворота молниеносно поддержали США и руководство Европейского Союза. Значительная часть населения Киева и Украины в целом, особенно ее центральных и западных областей, недовольные экономической ситуацией при прежнем Президенте Украины, по сути, молчаливо поддержали государственный переворот. А с ним – и антирусскую, националистическую, даже профашистскую риторику новой власти в Киеве. И ее курс на союз с НАТО и даже, в перспективе, на членство в НАТО. Другая часть населения Украины (особенно - в юго-восточных районах) не признала власть Турчинова-Яценюка, пришедшую вследствие государственного переворота, в качестве легитимной.

Политико-правовые оценки внутриукраинского кризиса — разные. По одним — это очередной успешно реализованный спецслужбами США проект по продвижению НАТО на восток. После расширения НАТО в 1990-е годы на Болгарию, Венгрию, Польшу, Румынию, Чехию и Словакию, а также на бывшие республики СССР — Латвию, Литву, Эстонию. А нынешнее, зависящее от НАТО правительство в Киеве — «временщики», пока кормящиеся от управления огромными займами Украине, но не заботящееся, как будущие поколения украинцев будут «платить по процентам» займов.

По другим оценкам — февральский захват власти в Киеве — не проект расширения НАТО. США не вмешивалась в данном случае во внутренние дела Украины; и не организовывали государственный переворот; это — «народная революция» в Киеве, пусть и с нарушением Конституции Украины, при смещении конституционно избранного президента Януковича; эта вооруженная революция легитимна, поскольку достигло пропасти экономическое расслоение между простыми украинцами и элитой, связанной с властью Януковича.

Есть и оценки, находящиеся между этими крайними юридическими констатациями.

Однако никто из добросовестных правоведов не может отрицать: именно после и вследствие государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. произошел раскол в позициях людей, населяющих Украину; признающих переворот и не признающих; именно после переворота произошел референдум в Крыму и его воссоединение в Россией; именно после переворота организовалась оппозиция новой Киевской власти — на Донбассе, в Луганске, в Одессе... Хотя, в последнем случае, и была жестоко подавлена Киевом. Именно после и вследствие государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г., соответственно, территориальная целостность бывшей Республики Украина была нарушена.

Сопоставление российских и западных международно-правовых оценок современного внутриукраинского кризиса выявляют исходные фундаментальные различия.

В западных источниках –

1. **Игнорируется** по сути полностью сам факт государственного переворота в Киеве (coup d'état) в феврале 2014 года: например, в цитируемых ниже документах, принятых президентом США и руководством ЕС. Как будто группа Турчинова и Яценюка не захватила силой власть, а, дескать, «легитимно» победила конституционно избранного президента Украины Януковича.

Игнорируется на Западе и факт нарушения — при силовой замене конституционно избранного президента Януковича на группу Турчинова-Яценюка — ст. 5 действовавшей на тот период Конституции Украины, предусматривающей, что «никто не может узурпировать государственную власть»; а также факт нарушения ст. 8 Конституции «в Украине признается и действует принцип верховенства права». Захват боевиками Майдана здания Администрации Президента Украины с помощью взрывов, снайперов, нападений на правоохранительные органы — и последующее внедрение во власть Турчинова-Яценюка — это, по странной оценке Запада, и есть «верховенство права».

- 2. Акцент сделан Западом на договоры, заключенные между первым президентом России Ельциным и первым президентом Республики Украина Кравчуком, фиксирующие нахождение Крыма в составе нового украинского государства, но без анализа того, соответствовали ли эти договоры императивной норме общего международного права норме jus cogens принципу самоопределения народов.
- 3. Базируясь на первых двух исходных правовых позициях, далее формулируются обвинения России в нарушении принципа территориальной целостности, неприкосновенности государственных границ и даже в совершении «акта агрессии».

В российских источниках – прежде всего, опубликованных на сайтах МИД России и Российской Ассоциации международного права –

1. Акцент делается на нарушения руководством Киева с февраля 2014 г. прав и основных свобод человека, а также норм международного гуманитарного права, с привлечением, прежде всего, конкретных фактов убийств военными, направленными Киевом в Донбасс и в Луганскую область, мирных жителей этих районов.

Обращено также внимание на нарушение ст. 17 Конституции Украины, согласно которой «вооруженные силы Украины и иные воинские формирования не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан».

На то, что граждане юго-восточных районов *не признали силовой захват власти в Киеве*, в рамках реализации своих прав и свобод. Но это игнорируют захватившие в Киеве власть. И эта власть отдает приказы военным *идти воевать против граждан юго-восточных районов*.

Привлечено внимание и к тому, что Конституцией Украины на ее территории запрещается создание и функционирование каких-либо формирований, не предусмотренных законом. В нарушение этого положения Конституции, украинскими олигархами, националистическими объединениями созданы и функционируют так называемые «добровольческие», неофициальные военные («парамилитарные») батальоны («Азов» и т.п.).

Указывается на еще одно нарушение Конституции Украины: ее ст. 10 предполагает, что *«в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств»*. На самом деле исследовательские и культурные центры русского языка шельмуются как «москали», преподавать, вещать на русском языке стало небезопасно.

Отмечено, что согласно ст. 5 Конституции Украины *цензура запрещена*. В реальности, она существует, что подтверждено многочисленными фактами, включая факты физических расправ с работниками СМИ, пытавшимися объективно освещать то, что произошло в Киеве после «майдановского» переворота.

2. Обращено внимание на значение **принципа самоопределения народов**, который применим к народу тех частей бывшей Украинской ССР, которые *не признали результаты государственного переворота* в Киеве в феврале 2014 г.

Ниже, с учетом изложенного, делается попытка в научно-правовом плане проанализировать те обвинительные — в адрес России — международно-правовые констатиции, которые содержатся в официальных документах президента США и руководящих органов Европейского Союза (далее — ЕС). На конкретные такие документы ниже мы будем ссылаться.

А. Исходная позиция нынешних руководителей США и ЕС – Россия «неправомерно ввела» вооруженные силы и флот в Крым для обеспечения проведения референдума, осуществила «неправомерное вооруженное вторжение». Соответственно, в западных документах России вменяется нарушение статей 1(1), 2(4) Устава ООН. В данном случае под такими документами мы подразумеваем: Исполнительный указ Президента США от 17 марта 2014 (Преамбула); Исполнительный указ Президента США от 20 марта 2014 (Преамбула); Заключения Совета ЕС по Украине (заседание в Брюсселе 20 марта 2014 г.), пункт 7.

В связи с этими обвинениями приходится пояснить следующее:

1. Военный флот, в соответствии с международным правом, уже находился в Крыму к моменту государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. Ни одно государство мира к моменту переворота в Киеве не заявляло каких либо сомнений в правомерности многовекового нахождения в Крыму этого флота. Конкретнее: Российский военный флот находится в Крыму в течение многих столетий в силу исторически сложившихся правовых оснований. В том числе – и подтвержденных соответствующими международными договорами Российской Империи и Советского Союза. Кроме того, пребывание Российского военного флота в Крыму подтверждено и положениями международных договоров Российской Федерации, заключенных относительно недавно: «О статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины», «О взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины» и «О параметрах раздела Черноморского флота», в полном соответствии с международным правом.

Поэтому юридически несостоятельны обвинения России во «вводе вооруженных сил и флота» в Крым. Флот России – это часть ее вооруженных сил; и флот России в течение многих веков уже находился в Крыму; при полном согласии других государств с правомерностью такого нахождения.

- 2. Отсутствуют доказательства воздействия российских военных моряков или иных военных специалистов на волеизъявление населения Крыма (референдум), последовавшее после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. Более того, от общественности Запада скрывается, что именно нелегитимный государственный переворот в Киеве и стал «катализатором» достаточно быстрой самоорганизации народа Крыма, включая организацию референдума.
- 3. Действия «неопознанных» вооруженных людей, обеспечивавших вместе с крымскими правоохранительными органами и добровольцами охрану правопорядка в Крыму накануне референдума, или в настоящее время оказание отдельными россиянами помощи на территориях, контролируемых ополченцами Донецкой и Луганской народных республик юридически не могут быть, вопреки обвинительным констатациям в западных документах, вменены России.

В соответствии с нормой международного права, сформулированной Международным Судом ООН в деле о военных и полувоенных действиях на территории Никарагуа, 1986 г. (Никарагуа против США, дело касалось военной и иной поддержки США антиправительственных группировок в Никарагуа), для того, чтобы государство несло ответственность за действия негосударственных субъектов, необходимо доказать, что оно осуществляло эффективный контроль над такими действиями. В указанном деле Международный Суд ООН констатировал, что «участие Соединенных Штатов, хотя бы оно и было преобладающим или решающим, в финансировании, организации, обучении, снабжении и оснащении контрас ... а также в планировании всей операции», было недостаточным для вменения США действий этих группировок.

Б. Согласно позиции США и руководства евробюрократии в Брюсселе, представляют собой *«Акт агрессии»* действия российских вооруженных сил на основании разрешения Федерального Собрания Российской Федерации от 1 марта 2014 г. на применение вооруженных сил. Соответственно, России вменяется нарушение статей 1(1), 2(4) Устава ООН (такого рода обвинения в адрес России выдвинуты в документах: Заключение Совета ЕС по Украине — заседание Совета по иностранным делам в Брюсселе 3 марта 2014 г., пункт 1; интервью государственного секретаря США Кэрри в телепередаче «Встреча с народом» — «Face the Nation» на телеканале CBS, 2 марта 2014 г.).

В связи с такими обвинениями следует отметить: **не считаются агрессией действия, осуществленные в рамках осуществления права народов на самоопределение**. Согласно статье 7 Приложения к Резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. («Определение агрессии»):

«Ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

В. В документах США и ЕС утверждается, что действия России в Крыму «нарушают мир, безопасность, суверенитет» Украины и составляют «вмешательство в ее внутренние дела». Соответственно, России вменяется нарушение статей 1(1), 2(4) Устава ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом организации объединенных наций, 1970 г. (далее – Декларация 1970 г.). Здесь мы ссылаемся на следующие западные документы: Исполнительный указ Президента США от 6 марта 2014 (Преамбула); Исполнительный указ Президента США от 17 марта 2014 (Преамбула); Исполнительный указ Президента США от 17 марта 2014 (Преамбула); Регламент Совета ЕС № 269/2014 от 17 марта 2014 г., Преамбула, пункт 1; Решение Совета ЕС № 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г., Преамбула, пункт 1; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание в Брюсселе 20 марта 2014 г.), пункт 7; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание Совета по иностранным делам в Брюсселе 12 мая 2014 г.), пункт 1; Заявление Глав государств или правительств по Украине (заседание Европейской комиссии в Брюсселе 27 мая 2014 г.), пункт 2; Заключение Совета ЕС от 16 июля 2014 г., пункт 6.

Отвечаем и на эти, по нашему мнению, юридически не обоснованные обвинения, содержащиеся, однако, в документах весьма высокого уровня.

1. Согласно Декларации 1970 г., при толковании и применении изложенных в ней принципов международного права они «являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться

в контексте всех других принципов». Соответственно, в рассматриваемом случае принцип невмешательства во внутренние дела следует считать взаимосвязанным с принципом самоопределения народов (в данном случае – народа Крыма) должен рассматриваться в контексте этого и иных основных принципов международного права.

Мир, безопасность и суверенитет Украины **был нарушен изна**чально ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕРЕВОРОТОМ в Киеве в феврале 2014 г.

Кстати, причастность к этому международному правонарушению США и некоторых других стран НАТО еще окончательно не расследована. Хотя данные, приведенные бывшим премьер-министром Украины Н. Азаровым, в том числе в его книге «Украина на перепутье», свидетельствуют, что именно из посольства США в Киеве шли оппозиционерам руководящие наставления, как свергнуть конституционно избранного Президента Януковича.

- 2. Россия правомерно поддержала осуществление народом Крыма права на самоопределение. Согласно Решению Международного Суда ООН по делу о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) от 1995 г., право народов на самоопределение является обязательством «по отношению ко всем» (лат. «erga omnes»), то есть любое государство имеет правовой интерес в его защите. С учетом даже только этого правового довода, поддержка Россией референдума в Крыму правомерна, в рамках защиты осуществления этого основополагающего права.
- 3. Россия в строгом соответствии с общим международным правом защищает права русскоязычного населения на Украине. Кроме того, есть и специальные договорные тому основания: Статья 12 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной 1997 г. гарантирует защиту этической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и требует создать условия для поощрения этой самобытности. Россия действует в защиту таких прав русскоязычного населения.

Кстати, схожий юридический аргумент был использован США в куда более жесткой ситуации – при введении вооруженных сил США на территорию другого государства, именно, при юридическом обосновании военной интервенции США в Гренаду (октябрь 1983 г.) и в Панаму (декабрь 1989).

4. Россия была вправе поддержать осуществление народом Крыма права на самоопределение и последующее воссоединение со своей исторической родиной. Как вправе Россия сейчас поддержать право народов Донбасса и Луганской народной республики (далее также — ДНР и ЛНР) на самоопределение и создание независимых государств, не подчиняющихся той власти в Киеве, которая пришла к управлению после государственного переворота в феврале 2014 г. Тем более, что такое право они имеют и вне зависимости от поддержки России или о другого государства.

Уже отмечалось, что согласно Решению Международного Суда ООН по делу о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) 1995 г., право народов на самоопределение является обязательством «по отношению ко всем» (лат. «erga omnes»). Это означает, что любое государство (тем более – Россия, их историческая родина) имеет правовой интерес в защите такого права.

Такая поддержка Россией особенно правомерна в контексте реальных военных угроз этим народам со стороны власти в Киеве, в рамках защиты осуществления этого основополагающего права названными народами, которые после государственного переворота в Киеве в 2014 г. юридически неверно причислены Киевом к «террористическим».

Нет *ни одного факта*, подтверждающего совершение властями ДНР и ЛНР хотя бы одного взрыва в Киеве против его мирных жителей, или иного акта терроризма. Не власти ДНР и ЛНР послали военных против Киева и хотят заставить Киев говорить жить по их правилам.

Есть факты убийства военными Киева мирных жителей на территориях, контролируемых ДНР и ЛНР. Именно власти Киева послали войска на юго-восток, пытаясь заставить местных жителей подчиниться их правилам, в том числе чуждым (героизация Бандеры, извращение истории — вроде того, что не фашистская Германия напала на СССР и т.д.)

5. США и ЕС не вправе ссылаться на якобы неправомерное вмешательство России в дела Украины, исходя из требований для такой ссылки – согласно доктрине «честности и безупречности поведения» (англ. «clean hands doctrine»)¹. США и ЕС обвиняются сами во вмешательстве во внутренние дела Украины (имеются в виду доктринальные обвинения, на которые не дано убедительного опровержения); конкретно, США и ЕС обвиняются в «подстрекательских» действиях их официальных представителей, приведших к нарушению Соглашения между Президентом Украины Януковичем и лидерами оппозиционных

партий от 21 февраля 2014 г. и неконституционному свержению Президента Украины Януковича.

Г. В документах США и ЕС утверждается: Россия неправомерно (без согласия «законного правительства Украины») «аннексировала» Крым и Севастополь. России вменяется нарушение статей 1(1), 2(4) Устава ООН, Декларации 1970 г. Здесь имеются в виду следующие западные документы: Исполнительный указ Президента США от 20 марта 2014 (Преамбула); Регламент Совета ЕС № 269/2014 от 17 марта 2014 г., Преамбула, пункт 1; Решение Совета ЕС № 2014/145/ CFSP от 17 марта 2014 г., Преамбула, пункт 1; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание в Брюсселе 20 марта 2014 г.), пункт 5; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание Совета по иностранным делам в Люксембурге 14 апреля 2014 г.), пункт 2; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание Совета по иностранным делам в Брюсселе 12 мая 2014 г.), пункт 10; Заявление Глав государств или правительств по Украине (заседание Европейской комиссии в Брюсселе 27 мая 2014 г.), пункт 2; Заключение Совета ЕС от 26–27 июня 2014 г., пункт 32; Заключение Совета ЕС от 16 июля 2014 г., пункт 6; Заключения Совета ЕС от 30 августа 2014 г., пункт 8.

С нашей точки зрения, эти сформулированные в документах обвинения не выглядят юридически обоснованными по следующим причинам:

- 1. После государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. и насильственного захвата резиденции конституционно избранного главы государства Украины народ Крыма уже не считал «законной» власть в Киеве.
- 2. Передача Крыма в 1954 г. из состава одной союзной республики $PC\Phi CP$ в административное подчинение другой союзной республики Украинской ССР не имела международно-правовых последствий: эта передача имела место в рамках одного государства (одного субъекта международного права) СССР. При этом не возникло новых государственных границ, на суше или на море; районы внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, примыкающие к Крыму, не изменили своего правового положения, а государственное управление ими по-прежнему осуществлялось из Москвы.

Далее, передача территории Крыма – из одной республики в другую – не соответствовала действовавшему на тот период праву

- СССР. По смыслу действовавшей на тот период Конституции СССР 1936 г., решение в 1954 г. тогдашнего руководства СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР являлось неконституционным: согласно ст. 18 Конституции 1936 г. «территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия». Никаких соответствующих процедур (документов о референдуме, Законе СССР и т.д.), в которых было бы выражено согласие РСФСР (как и Украинской ССР) нет.
- 3. Главное же состоит в том, что при договорном включении (на основе договоренностей президентов Ельцина и Кравчука) Крыма в Республику Украина в 1991 г. (при «мирной аннексии» Крыма Республикой Украина в 1991 г.) был нарушен основополагающий принцип право народов на самоопределение (Устав ООН, статья 1 и др.). Согласие Президента Ельцина с включением Крыма в состав Республики Украина имело место без волеизъявления на то народа Крыма.
- 4. В силу совокупного влияния отмеченных выше правовых факторов и фактических обстоятельств, в 2014 г. имело место правомерное воссоединение Крыма с Россией; Крым в течение нескольких веков был частью территории России, что никем не оспаривалось; ввиду неправомерности его договорной передачи Украине в 1991 гг. без воли на то народа Крыма, воссоединение его в 2014 г. на основе волеизъявления народа с Россией стало восстановлением исторической справедливости и международного правопорядка в отношении этой территории.
- 5. Крым отделился от нового государства и новой власти на Украине (после государственного переворота в Киеве в 2014 г.) в рамках провозглашения независимости и осуществления права народов на самоопределение. Согласно Консультативному заключению Международного Суда ООН по делу о независимости Косово, декларации независимости в принципе не запрещены по международному праву. Народ Крыма имеет право на самоопределение в соответствии с фундаментальным одноименным принципом международного права, предусмотренным и в Уставе ООН; этот принцип признан в качестве императивной международно-правовой нормы наивысшей силы (лат. «jus cogens»). Двусторонние договоренности президентов Ельцина и Кравчука о включении в 1991 году Крыма в состав Республики Украина «являются ничтожными», поскольку в момент заключения они противоречили императивной норме общего международного права (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.)

- 6. Крым в 2014 г. отделился от Украины после государственного переворота в Киеве с учетом права на «восстановительную сецессию» («remedial secession»). Реальная угроза нарушения со стороны новой власти Украины (захватившей резиденцию главы государства Украины в феврале 2014 г. насильственным путем) также и прав населения Крыма на жизнь; угроза неконституционного разрушения институтов волеизъявления в Крыму, особенно ввиду эскалации националистских, даже профашистких настроений в Киеве, актов беззакония, в том числе и в отношении правопорядка; нарушения иных прав населения Крыма (например, повсеместное насаждение украинского языка в Крыму при том, что родным для большей части его населения является русский) такие факторы также свидетельствуют о юридической обоснованности решения народа Крыма о дистанцировании от власти в Киеве.
- 7. Россия в лице ее высшего представительного органа власти никогда не соглашалась с нарушением президентом Ельциным в 1991 г. права народа Крыма на самоопределение, тем самым не признавала безусловно включенным Крым в состав Украины с 1991 г. Отмеченные договоренности между президентами России и Украины 1991 г. относительно Крыма: (а) исполнялись при соблюдении исторически сложившегося права России сохранять пребывание в Крыму ее Черноморского флота; (б) исполнялись с учетом того, что Украина соблюдала Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной от 1997 г. В результате нарушения властью в Киеве статьи 12 этого Договора поставлена под вопрос целостность договорной базы 1991 г.; в том числе – обязательность для России договоренностей президента Ельцина 1991 г. относительно Крыма – даже если они и не были бы ничтожными в силу отмеченной ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Кроме того, Государственная Дума России (ГД) не раз выражала обеспокоенность угрозами нарушения прав населения Крыма (Постановление ГД РФ № 3158-П ГД от 23 октября 1998 г., Заявление ГД РФ от 19 июля 2000 г.); призывала Украину не препятствовать проведению населением Крыма референдума касательно утверждения своей Конституции в соответствии с инициативами Верховного совета Крыма (Постановление ГД РФ № 604-1 ГД от 22 марта 1995 г.). Статус Севастополя длительное время также являлся предметом озабоченности России (Заявление СФ РФ № 405-СФ от 5 декабря 1996 г., Решение Совета Безопасности ООН № S/26118 от 20 июля 1993 г.²).

8. За 20 лет *«договорной аннексии» Крыма Украиной у нее не сложился полноценный территориальный «правовой титул» на Крым.* Международная практика дает примеры и более длительного нахождения территории – в нарушение права на самоопределение – в составе другого государства, что так и не привело к созданию у такого государства международно-правовых оснований на включенную территорию. Так, например, воссоединение территории Северного Шлезвига с Данией на основании плебисцита в 1921 г. (несмотря на нахождение этой территории в составе Германии-Пруссии в течение 60 лет), свидетельствует в пользу того, что решающим международно-правовым основанием *для уточнения территориального титула* является реализация права на самоопределение.

Д. В документах США и ЕС утверждается, что имеют место: нарушение «территориальной целостности» Украины, угроза применения, применение силы в восточных районах Украины (в том числе путем «содействия незаконным вооруженным группам», ввоза оружия для «сепаратистов»). Соответственно, России вменяется нарушение статей 1(1), 2(4) Устава ООН, Декларации 1970 г.

Такого рода обвинения в адрес России предусмотрены в следующих западных документах: Заключение Совета ЕС по Украине (заседание Совета по иностранным делам в Люксембурге 14 апреля 2014 г.), пункт 1; Заключение Совета ЕС по Украине (заседание Совета по иностранным делам в Брюсселе 12 мая 2014 г.), пункт 5; Заключение Совета ЕС от 30 августа 2014 г., пункты 8, 9; Заключение Совета ЕС от 23–24 октября 2014 г., пункт 18.

В части данных обвинений констатируем, прежде всего, следующее. Поддержка Россией права на самоопределение народа Донецкой и Луганской народных республик правомерна в изложенном выше контексте основных принципов международного права. При этом учитывается и то, что эти народы не ставят вопрос о воссоединении с Россией, а ставят вопрос о независимости от нового государства — Украины, после государственного переворота в Киеве 2014 г., легитимность которого они не признают.

Юридически несостоятельна попытка вменить России обвинение в нарушении принципа *территориальной целостности государства*, поскольку при таком обвинении не ясно, о *какой территории* идет речь. Ведь даже в западных источниках признается, что сейчас

нет единой территории Украины. Подчеркнем: именно после силового государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. территория Республики Украина разделилась, поскольку на ее разных частях отношение к государственному перевороту было разное. По нашему убеждению, в юридическом плане именно государственный переворот в феврале 2014 г. привел к нарушению территориальной целостности ранее существовавшей Республики Украина. Новые власти в Киеве – группы Турчинова-Яценюка и др. – пришедшие к власти не посредством выборов, а неконституционным путем – с момента государственного переворота не контролировали всю территорию государства. В контексте таких правовых и фактических обстоятельств в настоящее время принцип территориальной целостности применим здесь к нескольким территориям: 1) контролируемой новой властью в Киеве; 2) территории, находящейся под контролем самопровозглашенных государств – ДНР и ЛНР, не признавших легитимным государственный переворот в Киеве. По смыслу международного права каждое из этих субъектов международного права, в том числе Луганская и Донецкая народные республики, формирующие свою государственность, имеют право на территориальную неприкосновенность.

Россия вправе поддерживать территориальную неприкосновенность как Донецкой и Луганской народных республик, так и территориальную целостность той части бывшей Украины, которая контролируется сегодня Киевом.

Спровоцирован данный *территориальный раскол* инициаторами февральского *государственного переворота* в Киеве. Они же сами и несут *ответственность* за нарушение *территориальной целостности преженей Украины*, которая была в международных отношениях представлена ее Президентом Януковичем. И по национальному праву. И по международному праву.

В таком контексте новая власть в Киеве не вправе ссылаться на принцип территориальной целостности для захвата территорий новых возникших субъектов международного права — Донецкой и Луганской народных республик, реализующих право на самоопределение.

По международному праву, бесспорно *легитимным признается правительство*, *избранное на основе права*, по процедурам, осуществленным на всей территории государства, осуществляющее эффективную власть над всем его населением. С этих позиций бесспорно

легитимным — до государственного переворота 2014 г. — было правительство Президента Януковича (он был избран на всей территории Республики Украина, на основе конституции Украины, юридическая обоснованность результатов выборов Януковича была подтверждена и западными наблюдателями).

Несомненно, что юридически статус нового президента, представляющего сегодня власть в Киеве — Порошенко — отличается от статуса тех, кто пришел к власти в феврале 2014 г. посредством государственного переворота — Турчинова, Яценюка и др. Они — нелегитимно захватили власть. А Порошенко — избран, хотя и частью населения Украины. Но спорность юридического мандата президента Порошенко обусловлена тем, что он пришел к власти ПОСЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА; в том, что он пока не доказал, что пришел к власти НЕ ВСЛЕДСТВИЕ этого переворота; кроме того, Порошенко победил на выборах, проходивших лишь на части территории Украины.

Дальнейшее вмешательство США во внутриукраинский конфликт — путем поставок оружия — *опасно* для Европы, для мира в целом, да и для США. Россия в этом случае несомненно вынуждена будет адекватно скорректировать свои позиции в отношении множества конфликтов между С ША (или их ставленниками) и оппозиционными силами — на Ближнем Востоке, в иных районах мира.

Вместо выводов

Мы допускаем, что в силу **принципа состязательности в праве** различные международно-правовые квалификации в реальности могут иметь место. Сброс атомных бомб США на японские города Хиросиму и Нагасаки в 1945 году, как общеизвестно, по-разному был квалифицирован различными юристами: как явное нарушение международного гуманитарного права; и как оправданная мера против Японии — агрессора в период второй Мировой войны. Даже военная интервенция США в Ирак без решения о том Совета Безопасности ООН и последующая организация казни президента Ирака тоже по-разному оценена в сообществе юристов-международников. Но и при разных квалификациях недопустимо игнорирование базовых фактов и коренных причин каждой конкретной крупной проблемы. На это обращено внимание в нашей статье. Именно власть в Киеве, сформировавшаяся после государственного переворота февраля 2014 года, расколола территорию и население Украины, «стравила» братские славянские

народы – русских и украинцев, спровоцировала войну – русских против русских, украинцев против украинцев.

Значительная часть населения Киева и некоторых других районов Украины этой власти временщиков пока верит. Добросовестно заблуждается, несмотря на факты разворовывания бюджетных средств, роста государственного долга Украины, факт тупиковой политики Киева, нацеленной на военный захват территорий ДНР и ЛНР и т.д. Отчасти терпимость киевлян к захватившим власть людям Майдана понятна. Это – реакция простых жителей на продолжавшееся после распада СССР экономическое расслоение общества на Украине, ухудшение их экономической жизни, на фоне «жирования» богатых людей. Эти экономические беды многие люди ассоциировали с властью президента Януковича. Но отчасти молчаливое согласие большинства киевлян с государственным переворотом в феврале 2014 г. – это и следствие пропагандистских сказок Запада о рае для Украины в случае интеграции в ЕС. То, что это – сказки, сегодня показывает наглядно события в Греции. Да и в ряде стран восточной Европы.

Главное, однако, в другом. Цена *терпимости большинства киевлян* к государственному перевороту в Киеве — к продолжающимся *приказам новой власти убивать в Донбассе и Луганске* тех, кто *не признал государственный переворот в Киеве* — это гибель новых и новых мирных жителей, да и вооруженных людей с обеих сторон — в **братоубийственном противостоянии** сегодня на Украине. Как отметил Н. Азаров, представляя свою книгу «Украина на перепутье», правительство в Киеве «живет за счет войны».

СUI PRODEST? А выгодно это — как это ни прискорбно констатировать — циничной политической и финансовой элите Запада. Для нее важна не будущая судьба Турчинова, Яценюка, Порошенко. Тем более — не то, сколько еще погибнет славян, проживающих на Украине — и в Киеве, и в Донбассе. Для элиты Запада, ее механизма — НАТО — важно получить доступ к управлению территорией Украины, ее ресурсами. До государственного переворота в Киеве шанса такого доступа не было. Теперь — есть, как уже было показано «построением» вицепрезидентом США киевской элиты (включая и Порошенко), демонстрацией им того, кто в Киеве хозяин. И чем слабее Украина, чем слабее Россия — тем лучше для экспансионизма на восток капитала элиты Запада.

Амбициозные (или финансово ангажированные) нынешние политики в Киеве в этой стратегической игре Запада – *временные фигуры*.

Завтра можно и их сдать как **преступников**, организовавших **государственный переворот в Киеве** или поддержавших его. Когда гнев населения – и междоусобной войной, и экономическими трудностями – возрастет, тогда Запад найдет в Киеве новых политиков, не «замаранных» переворотом.

Власть придержащие сегодня в Киеве в юридическом плане рано или поздно понесут ответственность за государственный переворот, за последующие действия незаконного руководства в Киеве, за преступные приказы по развязыванию внутреннего вооруженного конфликта, за смерть мирных жителей, убитых при обстрелах Донецка, Луганска, сожженных в Одессе...

Сегодня судьбу Украины — после государственного переворота 2014 г. — несомненно должны решать люди, ее населяющие. Навязывать одной части ее населения порядок, уже установленный в другой ее части после государственного переворота — не соответствует фундаментальным началам правопорядка. Такое навязывание уже привело к кровавым конфликтам между Киевом и Донбассом, между Киевом и Луганском. Речь идет о попытке навязывания, в том числе, и конкретной националистической идеологии, что опять-таки противоречит даже украинской конституции (согласно ее ст. 15 «никакая идеология не может признаваться государством как обязательная»).

Конфликты, в том числе и *немеждународного характера* — не пробел в международном праве. **Конфликт** между *«пост-переворотной»* властью Киева, с одной стороны, и сформировавшейся (после переворота) властью ДНР и ЛНР, с другой, должен быть урегулирован только мирными способами. Альтернативы тому нет.

«Партия войны» в Киеве толкает власть к военному подчинению Киеву восточных районов, то есть – к новым нарушениям международного права.

Но будущее — за «партиями мира» — и не только в Киеве, но на всей Украине; во всем мире.

The Coup d'état in Kiev in February 2014: International Law Context and Consequences (Summary)

Evgeny R. Voronin* Vyacheslav N. Kulebyakin** Alexey V. Nikolaev***

The article is devoted to the coup d'état in Kiev in February 2014. The fact is totally ignored in relevant documents of the US President and in the EU documents. The consequences of the coup d'état in Kiev was its recognition as legitimate by one part of the population in Kiev and in the western and central regions of the former Ukraine and non-recognition by another part of the population – in south-east regions, Donbas and Lugansk. The military attempts of Kiev to subdue Donbas and Lugansk population to new authorities of Kiev is qualified as illegal. Peaceful legal arrangements between new authorities of Kiev and Donetsk and Lugansk Peoples Republics are suggested.

Keywords: Coup d'état, Kiev, Ukraine, President of the United States of America, EU, International Law

¹ Термин и название доктрины чаще употребляются в отрицательном варианте «unclean hands doctrine», в буквальном смысле — доктрина «нечистых рук», согласно которой одна сторона правоотношения, ранее совершившая правонарушение, не вправе заявлять о нарушении права другой стороной.

² Российский представитель в заявлении СБ ООН признал: «Принятое 9 июля 1993 года Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О статусе г. Севастополя» расходится с линией Президента и Правительства Российской Федерации на реализацию интересов России в вопросах Черноморского флота, базирование ВМФ Российской Федерации на территории Украины, в Крыму и в Севастополе».

^{*} Evgeny R. Voronin – PhD in Law, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia. IIc48@mail.ru.

^{**} Vyacheslav N. Kulebyakin – PhD in Law, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia.

^{***} Alexey V. Nikolaev – Doctor of Laws, Professor, Russian Academy od Science.